

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская православная духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

НОВОМУЧЕННИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ - ВЫПУСКНИКИ
ВЛАДИМИРСКОЙ СВЯТО-ФЕОФАНОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпускная квалификационная работа
Студента IV курса бакалавриата ВДС
Горева Алексея Петровича

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (Горев А.П., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

“ ___ ” _____ 2020г. _____ (к.и.н., Федотова М.Я.)

Владимир 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ	
1.1 Состояние Владимирской епархии в период послереволюционных гонений	7
1.2 Положение духовных учебных заведений	15
1.3 Положение Русской Церкви в 30-е годы XX столетия.....	18
ГЛАВА II НОВОМУЧЕНИКИ – ВЫПУСКНИКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.....	21
2.1 Епископы, пострадавшие от рук безбожных властей.....	21
2.2 Протоиереи, новомученики и исповедники Российские.....	24
2.3 Иереи и мирянин-новомученик, выпускники Владимирской духовной семинарии	36
ГЛАВА III РОЛЬ НОВОМУЧЕНИКОВ-ВЫПУСКНИКОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Владимирская Духовная семинария на протяжении всего своего существования ставила перед собой цель воспитать и выпустить в свет образованных и высоконравственных людей, которые будут приносить пользу обществу в разных сферах его жизни.

Начало двадцатого века прошлого столетия ознаменовалось небывалыми гонениями на православную веру в нашей стране. Владимирская область не стала исключением. Большинство храмов было разрушено либо закрыто, священников репрессировали, многие из них понесли мученические венцы.

Из стен Владимирской Духовной семинарии вышло немало значимых в истории России людей. Данное исследование посвящено рассмотрению жизненного пути и подвига выпускников Владимирской Духовной семинарии, причисленных к лику святых новомучеников и исповедников Российских. В их жизни мы видим пример подлинной веры и благочестия, тот высокий идеал, воспитанный в человеке только покаянием и полным доверием Богу. Этим идеалом мы можем и должны руководствоваться и поныне, на современном этапе жизни Русской Церкви, поскольку ценности, которые исповедовали святые новомученики Владимирской земли, неизменны и вечны. В связи с этим можем считать тему данной работы актуальной, а ее раскрытие – важным этапом исследования истории православия на Владимирской земле.

Историографический обзор. Тема нашей работы пересекается с рядом других проблемных тем. Первая из них – это история гонений на Русскую Церковь в 1920-е – 1930-е гг. В своих работах ее затронули такие светские и церковные историки, как П.Н. Зырянов [15], М. Лемешевский [16], протоиерей В. Цыпин [21], А.Н. Кашеваров [22]. В частности, П.Н. Зырянов показывает развитие контрреволюционной деятельности Церкви. Отношение между церковными иерархами и советскими руководителями в данный

период более подробно раскрывает митрополит Мануил (Лемешевский). Кашеваров А.Н. особенно делает акцент на затрагиваемый нами период жизни Церкви в Советском государстве. Общую историческую картину жизни Церкви в XX веке показывает протоиерей В. Цыпин.

Тема новомучеников и исповедников Российских на данный момент изучена достаточно хорошо. Здесь, пожалуй, первое место следует отвести игумену Дамаскину (Орловскому)[4, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 13, 14], который собрал множество материалов и статей, посвященных этой тематике. Благодаря его трудам мы имеем доступ к тем важным сведениям о жизни и подвиге людей, принявших мученическую кончину во времена гонений. В частности, в его работах мы находим жизнеописание исповедников веры, закончивших обучение в стенах Владимирской духовной семинарии.

Особое внимание уделено работам церковных историков Гоглова А. [3], и Минина С. [17], которые в своих книгах подробно освятили жизнь Церкви именно на Владимирской земле в XX веке. Они описывают общий исторический фон того времени, ключевые события, показывают отношения между государственной властью, народом и Церковью, а также затрагивают вопросы духовного просвещения и состояние духовных учебных заведений во времена гонений на Церковь.

Объект выпускной квалификационной работы – новомученики и исповедники Российские XX века. Предмет исследования – выпускники Владимирской духовной семинарии, прославленные в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Цель данной работы заключается в том, чтобы изучить биографию, общественную и церковную деятельность рассматриваемых выпускников семинарии и раскрыть значение их трудов и мученического подвига для Владимирского края.

Для достижения указанной цели нами были поставлены следующие задачи:

- представить краткое историческое описание Владимирской Епархии и состояние духовных заведений в период гонений на Русскую Православную Церковь в 20-е – 30-е годы XX века;
- проанализировать и систематизировать источники, содержащие данные о прославленных выпускниках Владимирской духовной семинарии;
- изучить жизнеописание, деятельность, историю мученического подвига выпускников семинарии, вошедших в сонм новомучеников и исповедников Российских;
- раскрыть роль рассматриваемых лиц в развитии духовной жизни Владимирского края.

Методологической основой исследования являются, прежде всего, историко-типологический и историко-сравнительный методы. Кроме того, при написании настоящей работы шла опора на принцип конкретности, суть которого изучить предмет исторического исследования основываясь на неповторимости содержания, принцип системности, предполагающий изучение предмета исследования во взаимосвязи всех его структурных элементов, а так же в его внешних связях. В написание данной работы также использовался принцип опоры на исторические источники.

Источниковая база исследования. При написании работы нами были использованы такие источники, как Деяния Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви [1], в которых сообщаются данные о Церковном прославлении новомучеников и исповедников Российских и труды Н.В. Малицкого [2], составившего максимально возможный список выпускников Владимирской духовной семинарии.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые из числа выпускников Владимирской Духовной семинарии выделены новомученики и исповедники Российские.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в научно-исследовательской работе студентов и преподавателей семинарии, а также при разработке учебных курсов по истории Русской Православной Церкви, истории новомучеников и исповедников Владимирских.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует цели исследования и отражает поставленные задачи: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ

1.1 Состояние Владимирской епархии в период гонений

Церковь на протяжении всей своей истории находилась в непрерывной борьбе. Эта борьба лишь носила разный характер. Внутри христианство раздирали еретические взгляды и течения, последователи которых уводили за собой неокрепшую паству. Внешне Церковь часто была преследуема властью имущими, что сопровождалось кровопролитием и несением мученических венцов. Последний виток масштабных и открытых гонений захлестнул всю Россию в начале XX века.

Революция и свержение царской власти в стране назревали очень давно: антимонархические и антицерковные движения, особенно в среде интеллигенции и высших слоях общества, заражали умы еще задолго до 1917 года. Общество, которое внешне казалось религиозным и патриотичным, на деле показало себя совершенно с другой стороны. Отречение от престола Николая II, выпавшее на 2 марта (ст.ст) 1917 года, стало итогом череды неудачных обстоятельств, вызванных поражениями в войне, недовольством рабочих, плохой осведомленностью государя о положении дел в Петрограде и, как следствие, поспешностью действий, приведших к гибели людей.

Свержение царской власти, легко воспринятое в народе, стало той точкой невозврата, когда власть, отвернувшись от своих истоков, и приняв путь богоотступничества, подошла не только к краху великой империи, но и поставила под удар самое дорогое – идентичность русского народа. Масштабов катастрофы в то время еще никто не осознавал. Общее население страны, как и во всякой революции, не принимало активного участия, но общество, находившееся в столице – активно выступало против самодержавия и с восторгом встретило новость об отмене царского строя.

В церковных кругах новость об отречении императора от престола была воспринята неоднозначно. Часть епископов и священства видели в

этом долгожданное событие и сразу же направили свои приветствия в адрес Временного правительства [49]. Большая же часть церковных иерархов не спешила с открытыми высказываниями, пока не было обнародовано официальное заявление Священного Синода, и только немногие епископы считали необходимым сохранить прежний строй. Священный Синод, поддержавший новую власть, 6 марта 1917 года сформулировал общецерковную позицию, с распоряжением отслужить благодарственные молебны с возгласением многолетия стране и Временному Правительству. В преддверии Пасхи Христовой, выпавшей на 2 апреля, проповеди в храмах носили восторженный характер, так что свершившееся событие стало рассматриваться, как исход от многовекового рабства. В адрес Николая II со словами милосердия и поддержки, и сочувствия случившемуся высказывали лишь немногие архиереи. Признавая Временное Правительство и побуждая народ к спокойному повиновению власти, иерархи Русской Православной Церкви как бы узаконили новый государственный строй и признали свержение монархии. Но спустя некоторое время новый государственный переворот в октябре этого же года передал власть над страной в руки Советов. Во главе государства встали силы, совершенно враждебные по отношению к Церкви и многовековым устоям в обществе. Новая власть не заставила себя долго ждать, и буквально сразу же началось вмешательство в дела религии.

Изменившаяся политическая обстановка заставила церковную власть пересмотреть взгляд на сложившуюся ситуацию и начать принимать решительные действия. По всей стране прошли чрезвычайные епархиальные съезды, решением которых стали кардинальные изменения в управлении епархиями. Со своих кафедр были смещены более 10 архиереев. Это коснулось и Владимирской области.

На момент октябрьской революции 1917 года Владимирскую кафедру занимал архиепископ Алексей (Дородницын), который единогласным

решением Владимирского съезда был отправлен на покой. Тайным голосованием на Владимирскую кафедру был избран архиепископ Сергей (Страгородский), ставший впоследствии Патриархом.

Сама Владимирская епархия на момент избрания митрополита Сергея уже находилась в очень бедственном положении. Усиливались антицерковные движения в народе, а верующие стали испытывать открытые насильственные действия со стороны властей.

Первые удары стали принимать на себя православные приходы. Митрополит Сергей в своем выступлении на Соборе 16.02.1918 по этому поводу отмечал следующее:

«В условиях революционного хаоса во многих местах народ, опасаясь репрессий, отхлынул из церковных советов. Многие церкви оказались фактически никем не опекаемыми и не оберегаемыми. Это дает возможность фактически и основание новым властям отбирать храмы как бесхозные, раз церковный народ их не защищает» [23, с. 38].

С января 1918 года все имущество церкви попало под контроль светской власти. Исполнительный комитет Владимирской губернии получил определение НКВД о предстоящих мероприятиях. Храмы и церковные здания перестали принадлежать Церкви. Теперь для совершения богослужения приходы были обязаны заключать договоры с государственными структурами. Так, главный собор Владимира – Успенский кафедральный – был передан под ответственность Народного комиссариата просвещения. После передачи из собора сразу же было вынесено все золото и серебро.

После принятия 23 января 1918 г. декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» власти принялись за перестройку сознания подрастающего населения. В школах активно стала проповедоваться атеистическая идеология. Кроме того, Церковь лишилась прав юридического лица, все благотворительные, просветительные и подобные сообщества и братства были признаны незаконными.

Набирающая серьезные обороты борьба против православной Церкви стала проходить на всех уровнях. Начались массовые закрытия храмов, здания которых, использовались для нужд советской власти. Те церкви, которые продолжали функционировать, содействием государства передавались в руки обновленческого движения [23, с.38]. Горсовет поднимал вопросы о сносе или уничтожении храмов, так как они мешают движению или новому строительству [3, с. 47]. Вследствие такой политики в период с 1917 по 1941 годы во Владимирской епархии перестали функционировать 330 храмов [24]. С 1918 по 1920 годы были закрыты 28 монастырей Владимирской губернии. Монашествующие и трудящиеся этих монастырей были удалены, а на их места поселили светских служащих вместе с семейством.

Власти грубо пресекали любые активные действия со стороны Церкви. Крестные ходы стали встречать сопротивление и применение военной силы. Во Владимире при разгоне одного из таких крестных ходов произошло столкновение между красногвардейцами и верующими, повлекшее за собой физические травмы участников. Стычки были связаны и с насильственным изъятием церковных ценностей.

В таких условиях помощи для Русской Церкви ждать было неоткуда, поэтому забота о Церкви и верной пастве ложилась на плечи священства. Решением патриарха Тихона и Поместного Собора в 1918 году вышло постановление Священного Синода, в котором Церковь определила план своих действий в этом направлении. Постановление содержало призыв к пастырям Православной Церкви крепко стоять на защите Церкви и паствы, несмотря на тяжелейшую ситуацию, проявить твердость и веру. Призывалось организовывать на приходах союзы для обеспечения защиты святыням, верующим сплотиться перед лицом опасности не давая в поругание и разграбление имущество Церкви, добровольная отдача которого не благословлялась.

Любые попытки Церкви хоть как-то проявить себя пресекались на месте, встречая еще большее сопротивление. В мае 1918 года власть санкционировала усиление гонений, еще больше ослабив позиции Церкви. Увеличились аресты как духовенства, так и мирян, организовывались антицерковные процессии, началась массовая антирелигиозная газетная компания, в школах вступил запрет о преподавании Закона Божьего.

Для обсуждения сложившейся ситуации и возможному решению проблем, церковная власть созывает экстренные съезды духовенства и мирян по всем епархиям. Владимирская область так же стала готовиться к проведению епархиального собрания, намеченного на июнь 1918 года.

Владимирский Епархиальный экстренный съезд состоялся 12 июня 1918 года. На нем присутствовали представители благочиний, учебных округов епархии, духовных заведений, духовенство, игумены и настоятели монастырей, миряне, а также представители светской власти – всего 237 человек. Возглавил съезд митрополит Владимирский и Шуйский Сергей.

Задачей съезда было рассмотреть вопросы, касавшиеся нынешнего положения Церкви, особенно материального содержания и положения духовных заведений, обучения Закону Божьему детей православного населения, а так же вопросы содержания духовенства и их семей, особенно на дальних приходах.

В ходе заседаний были заслушаны доклады многих участников. Выступали представители как церковных, так и светских структур. Особенно бурное обсуждение вызвал вопрос о материальном обеспечении священства и содержании духовных заведений. Согласно докладу Н.М. Георгиевского, духовенство находилось в тяжелейшем бедственном положении, поскольку казенное жалование не выдавалось, капиталы Церкви аннулированы, земля отобрана, а способы обеспечения духовенства унижительные и позорные. Ни приход, ни церковное управление почти везде не могли обеспечить содержания священника.

Постановления епархиального собрания, касавшиеся материального обеспечения духовенства, были следующие:

- 1) Епархиальное собрание должно утвердить прожиточный минимум, одинаковый для всех приходов.
- 2) Причтовая земля оставалась в ведении прихода совместно с причтом.
- 3) Плата за необязательные требы должна быть нормированной, а не добровольной.
- 4) Дома для причта устраиваются на совместные средства причта и мирян.

Что касается духовных учебных заведений, то представители от светской власти резко высказывались против функционирования духовных школ и училищ, поясняя это тем что, именно такие заведения развращают учеников и приносят зло, а сами преподаватели не верят тому, во что учат. Такая точка зрения вызвала бурное негодование со стороны пастырей.

Иеромонах Афанасий (Сахаров) настоятельно предлагал идею об открытии пастырской школы, целью которой было подготовить священников с богословским образованием, т.к. семинария не справлялась с этой задачей. Открытие данной школы могло дать хороших и искренних служителей Церкви в непростое для нее время. Митрополит Сергей поддерживал открытие такой школы. Но данное предложение не было одобрено большинством собравшихся и проект пастырских школ так и не нашел своего применения.

Сложившаяся ситуация требовала решительных действий, но Церковь уже была связана по всем направлениям. Отсутствие материальной поддержки, давление со стороны властей, нарастающие репрессии, безвыходное положение, – все это, конечно, не могло способствовать быстрому решению всех поставленных задач. Таким образом, несмотря на попытки церковной власти повлиять на положение вещей, кардинальных изменений не последовало. В итоге все важные вопросы, касающиеся

жалования духовенства, обязательных плат за требы, содержания причтовых домов, обеспечения сирот и т.д. было решено передать на места.

На фоне этих событий в июле 1918 года вспыхнула гражданская война, по всем городам Поволжья прокатилась волна восстаний против большевистской власти. Этот процесс захватил и Владимирскую губернию. Священство оказывало поддержку восставшим.

В десятых числах июля произошло восстание в городе Муроме, после которого город был ненадолго освобожден. Совершился благодарственный молебен, прошел крестный ход, но спустя некоторое время это восстание было подавлено, зачинщики расстреляны, а участники жестоко наказаны.

Жители Владимира и его окрестностей также выступили против новой власти. Так, 19 июля произошло контрреволюционное собрание ближайших к городу волостей. Население даже применяло оружие против красногвардейцев. Мятеж был подавлен, а сам город перешел на военное положение [3, с.78].

Вскоре советами были организованы концлагеря в городах Муроме, Арзамасе и Свияжске, в которые ссылались участники антисоветских движений.

Уже 1 февраля 1919 г. во Владимирской епархии стала разворачиваться кампания по вскрытию мощей святых. В феврале 1919 г. были вскрыты мощи святых благоверных князей Андрея, Глеба и Георгия во Владимире, в Муроме мощи Петра и Февронии. Были вскрыты мощи св. мученика Авраамия Болгарского в Успенском Княгинином монастыре города Владимира. За вскрытием мощей наблюдала специальная комиссия составлявшая акты вскрытия и осмотра [3, с. 283].

Чтобы вскрытие мощей святых не принимало глумливого характера, духовенство ставило дежурных возле усыпальниц святых. Во время одного из таких вскрытий в Кафедральном Соборе, иеромонах Афанасий Сахаров и

псаломщик Потапов А.А. совершили молебен, преобразуя вскрытие мощей в акт прославления святых.

Следует отметить и то, что население Владимирской губернии не поддерживало многие усилия богоборческой власти покончить с церковной деятельностью во Владимирском крае. В 1920-е годы жители Владимира, Мурома и Суздаля оказывали скрытое сопротивление атеизму. Активную позицию занимала городская молодежь. Учащиеся 4-ой школы г. Владимира сорвали проведение так называемых «комсомольских» праздников Рождества и Пасхи. Сам праздник Пасхи 1928 года показал, что люди остались верны устоявшимся традициям и своей вере, т.к. храмы в эти дни были переполнены. Отмечался религиозный настрой общества. Несмотря на любую попытку ущемить верующих в правах, люди поддерживали церковь и вступались за нее.

В феврале 1929 года во Владимир поступила директива «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в которой открыто было объявлено, что духовенство является политическим противником большевиков. Союзу безбожников, занимающимся активной пропагандой атеизма, оказывалась государственная поддержка. Однако на втором съезде союза безбожников, проходившем с 11 по 15 июня 1929 года в Москве, было отмечено, что усилия по продвижению антирелигиозной идеологии во Владимире не нашли должной поддержки местного населения. Преподаватели продолжали говорить о вере и Боге, уча детей тому, что Иисус Христос был реальной исторической личностью.

Вместе с закрытием храмов последовала и «антиколокольная кампания». В декабре 1929 г. президиум ВЦИК вынес постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквах», что повлекло за собой полной прекращение колокольного звона и снятие колоколов [3, с. 118].

1.2 Положение духовных учебных заведений

Антимонархические лозунги звучали в стенах семинарий еще в далеком 1905 году, когда после трагических событий получивших название «Кровавое воскресенье» поднялась волна протестов, охватившая высшие учебные заведения страны. Хотя в первое время требования студентов не носили политического характера, а были направлены против неудовлетворительного содержания, то уже в 1906 все чаще звучали такие лозунги как: «Долой Царя, долой самодержавие!» [15]. Студенты принимали активное участие в политической жизни страны, выдвигая свои требования и поддерживая беспорядки в государстве. Известны нередкие случаи покушения на жизнь ректоров во многих учебных заведениях, со стороны студентов [8]. На протяжении трех лет поступали новости о закрытии или роспуске той или иной духовной семинарии [20]. Ближе к 1908 году политическое напряжение спало и все вернулось на свои места, но происшедшие события не остались без последствий. Навязанная Западом идея прочно укоренилась в умах многих мальчишек, которые спустя 10-11 лет будут занимать важные государственные должности, либо нести Слово Божие с церковного амвона, подготавливая народ к «долгожданному» переменам.

Первая мировая война положила свой отпечаток на все происходившее внутри страны. И если в июле 1914 года наблюдался подъем патриотизма, в том числе и среди учащихся, то уже в 1915 год ознаменован недовольством общества потерями людей, начинающимся кризисом и прочими негативными явлениями, вызванными неудачами на войне. Положение духовенства в это время становилось крайне тяжелым.

Так как семинария выполняла двойную задачу, являясь, во-первых, местом подготовки пастырей Церкви, во-вторых – общеобразовательным учреждением для детей духовенства, то большинство воспитанников обучающихся в семинарии, не имели целью быть священником, а рассматривали обучение как возможность получить образование и

продолжить его университете. Наблюдая перед собой все тяготы жизни священника, увлеченный и целеустремленный юноша не хотел связывать молодые годы своей жизни с материальными лишениями и тяжестями духовного пути, поэтому подавляющее количество выпускников уходило на светские должности. В это время и многие священники из-за материальных трудностей снимали с себя сан. На их места достойных кандидатов становилось все меньше и меньше и лишь только искренне верующие люди вставали в ряды служителей Православной Церкви. Настоятелями церквей в это время стали назначать монахов, что совсем недавно было просто недопустимо.

По принятию декрета «Об отделении Церкви от государства» постановлением Государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 года резко изменилось положение в образовании. Были закрыты все духовные учебные структуры, а их учащиеся переведены в светские учебные заведения. Лица, не достигшие 18-летнего возраста, теперь не имели права обучаться религии.

До того момента, когда власть взяла под контроль все имущество Церкви, губерния имела богатую духовно-образовательную базу:

- 1) Владимирскую Духовную семинарию;
- 2) духовные училища во Владимире, Муроме, Шуе, Переславле и Суздале;
- 3) Епархиальное училище для девиц;
- 4) Иконописные школы в Мстере и Холуи;
- 5) курсы церковного пения;
- 6) множество церковноприходских школ.

В 1918 году во Владимире были закрыты Духовная семинария и Владимирское епархиальное женское училище. После их закрытия стал остро подниматься вопрос о подготовке священнослужителей.

Высшей церковной властью обсуждался вопрос о положении духовных учебных заведений. Согласно декрету «Об отделении Церкви от государства», было вынесено постановление, что с «14 сентября (н.ст) 1918 года всех начальствующих и преподавателей считать за штатом в виду прекращения с 1 января (н.ст) 1918 года отпуска из казны кредитов на содержание этих заведений» [3, с. 239]. Учебные заведения Церкви с этого момента начали передаваться государству.

На базе Владимирской духовной семинарии открылась мужская гимназия, получившая название V Владимирской гимназии, и имевшей в своем составе четыре старших класса. В 1918 году в духовной семинарии находилось 480 воспитанников, которые имели возможность бесплатного обучения, стипендию и содержание. Новые порядки лишили иногородних студентов такой возможности, а потому все учащиеся остались в своих уездах, в гимназию были зачислены студенты проживающие только на территории города Владимира, всего которых поступило 160 человек. Та же судьба постигла и Женское епархиальное училище, которое присоединили ко II Женской Владимирской гимназии, а местное Духовное училище перевели во II Владимирскую мужскую гимназию [30].

Для подготовки духовенства, Распоряжением Высшей Церковной Власти от 5 октября (н.ст.), для обеспечения подготовки духовенства, для епархиального управления было предложено открыть пастырско-богословские курсы, рассчитанные на 2 года, которые должны проходить по программе 5-6 классов. Те из студентов, кто не закончил семинарию, но желал это сделать, были направлены на эти курсы. Также священники и дьяконы, не имевшие семинарского образования, могли быть допущены в качестве вольных слушателей. Заведовать курсами во Владимире был назначен протоиерей Дмитрий Садовский. Митрополит Сергей взялся за исполнение указа, подписав резолюцию о скорейшем проведении его в жизнь и решением всех вопросов, связанных с открытием курсов. Но и эти курсы в

условиях жесткой антицерковной политики не смогли долго существовать и вскоре были закрыты.

На этом духовное образование во Владимирской епархии остановило свою деятельность до более благоприятных времен.

Из стен дореволюционной Владимирской Духовной семинарии вышло немало настоящих пастырей, ставших столпами православия и светильниками в дни безбожных гонений, пострадавших за веру Христову, ценой своей жизни показавших идеал отеческого служения Богу и людям. Их жизненный путь является образцом для современных пастырей, которые призваны к поддержанию угасающего огня живой веры в людях.

1.3 Положение Русской Церкви в 30-е годы XX столетия

Положение Русской Православной Церкви в указанный период стало одним из самых тяжелых. Именно в 30-е годы власть стала проводить целенаправленную политику уничтожения Русской Православной Церкви. Она проходила в рамках насильственной коллективизации. Церковь рассматривалась как элемент прежнего строя, от обломков которого Советское государство стремилось избавиться. Одним из идейных органов управления в государстве являлась очень влиятельная организация - Союз Воинствующих безбожников, которая поставила своей целью полное искоренение Церкви, не только как института, но и как органа влияющего на сознание людей.

Массовое закрытие церквей началось в 1928 году. Буквально за десять лет количество православных приходов с 30 тысяч сократилось всего до 100. Храмы закрывали, передавали под нужды государства, уничтожали. Так, в Москве в 1931 году был взорван Храм Христа Спасителя. Вся эта политика сопровождалась арестами и высылками священнослужителей по всей стране.

Немного ослабился гнет от властей благодаря вмешательству европейской прессы, которая подняла волну обличительных выступлений.

Не желая драматизировать обстановку, патриарший местоблюститель митрополит Сергей дал интервью, в котором сообщил, что работа Церкви продолжается, а закрытие Церковью расценивается как распространение атеизма. После этого интервью, обращаясь к Советскому правительству, митрополит Сергей просил возобновить церковно-издательскую деятельность и открыть духовные школы.

Это обращение имело успех, т.к. в 1931 г. волна закрытия Церковью ненадолго стихла, а Церковь получила возможность на выпуск официального издания – «Журнала Московской Патриархии».

Но, уже к 1934 году гонения снова усилились. В это время пострадали все, волна гонений захлестнула как Русскую Церковь, так и всех ее раскольников, включая движение обновленцев.

Страшно поредел епископат, и в мае 1935 года был распущен Временный Патриарший Синод. Управление всеми епархиями осуществлялось с помощью викария Сергея (Воскресенского), епископа Дмитровского. После ложной информации о смерти в заключении Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра Крутицкого, актом от 22 декабря 1936 года, его обязанности, как Местоблюстителя передаются митрополиту Сергию (Страгородскому), который уже 11 лет реально возглавлял Русскую Церковь. Несмотря на всю политику Советов по отношению к Церкви, народ в своей массе оставался верным своим истокам. Это показывает перепись 1937 года, включавшую в себя вопрос о религиозных убеждениях. По ее результатам 1/3 городского и 2/3 сельского населения считают себя верующими. Из 98 412 тыс. опрошенных 55 278 тыс. (56, 17%) заявили о своей вере в Бога [45].

Самый жестокий виток гонений последовал в 1937 году. Арестам подверглись почти все священнослужители, оставшиеся на свободе, причем поводом для этого были совершенно необоснованные причины. Церковная организация была на грани уничтожения.

На своих кафедрах по всей стране осталось только 4 архиерея: митрополит Московский Сергей, Ленинградский митрополит Алексей (Симанский), Петергофский архиепископ Николай (Ярушевич) и архиепископ Сергей (Воскресенский). Действующих храмов по всей территории страны насчитывалось чуть более 100 [38].

Грозная военная опасность, нависшая над страной в 1939 году, заставила всех пересмотреть свои взгляды на Церковь. Волна гонений стихла, репрессии прекратились, наступила тишина. Церковь, вымотанная борьбой и потерявшая почти все силы, вышла непобежденной в этой войне. Временная передышка была лишь затишьем перед надвигающейся бурей. С запада подул тревожный ветер и уже доносились новости о кровопролитных сражениях. Кресты, нанесенные на броню немецких танков и крылья самолетов, были направлены в сторону Москвы.

ГЛАВА II НОВОМУЧЕНИКИ – ВЫПУСКНИКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В число новомучеников и исповедников Российских из среды выпускников Владимирской духовной семинарии вошло 36 человек. В их числе 2 епископа, 14 протоиереев, 15 иереев и один мирянин – мученик за веру. Данная глава посвящена краткому жизнеописанию каждого из них, а также мученическому подвигу.

2.1 Епископы, пострадавшие от рук безбожных властей

Епископ Никита (в миру – Федор Петрович Делекторский, 1876-1937) родился в семье священника. Поступил и окончил Владимирскую духовную семинарию. Преподавал Закон Божий в Южском училище Вязниковского уезда.

Находился в супружестве с Антониной Николаевной, однако впоследствии они развелись. Не имея детей и будучи в сане протоиерея, Федор решает принять монашество, куда его постригают с именем Никита. Вскоре Митрополит Сергей (Страгородский) возвел его сначала в сан архимандрита, а затем в епископа Бугльминского. В 1926 г. его переводят в Орехово-Зуево, где он выполняет долг архипастырского служения. Однако в 1927 г. епископ Никита оказался в числе несогласных с позицией митрополита Сергея (Страгородского) в связи с выходом его «Декларации», и в возрасте 51 года епископ Никита был уволен на покой. С этого времени он проводил бездомную жизнь.

Владыка четырежды подвергался арестам: в 1924, 1925, 1930 и 1937 годах. Обвинения носили разный характер, в числе которых было совершение богослужения без патента и поминовение Патриарха Тихона.

Последний, четвертый раз, сотрудники НКВД арестовали епископа 13 октября 1937 г. Владыка был доставлен в Таганскую Тюрьму города Москвы.

Свидетели по его делу дали Святителю следующую характеристику, как «монархиста и революционера, клеветующего на советскую власть». 17

ноября был вынесен приговор к расстрелу, который состоялся 19 ноября 1937 года [3, с. 283].

Епископ Никита (Делекторский) был прославлен в лике Московских Святых, Соборе новомучеников и исповедников Бутовских, Соборе новомученников и исповедников Российских. Причислен к лику святых в августе 2000 года, на Юбилейном Архиерейском Соборе [1].

Епископ Афанасий (в миру Сахаров Сергей Григорьевич, 1887-1962) родился в селе Паревка, Тамбовской губернии 2 июля 1887 года. Его отец, Григорий Петрович, работал надворным советником. Ушел из жизни, когда ребенку было два года. Мать – Матрона Андреевна, была крестьянка. Она и занималась воспитанием будущего святителя, прививая в Сергее всю любовь к православию. Раннее детство Сергей провел во Владимире.

После окончания духовного училища в Шуе, поступил во Владимирскую духовную семинарию. Во время обучения в которой, прислуживал иподиаконом при архиепископе Николае (Налимове).

В 1912 окончил Московскую духовную академию, имел степень кандидата богословия. В этом же году принял постриг в монашество и возведен в сан иеромонаха. В сентябре был назначен преподавателем во Владимирской семинарии.

Монах Афанасий был возведен в сан архимандрита и назначен заместником Богородице-Рождественского монастыря в 1920 году. С 1 июля 1921 стал настоятелем Боголюбского монастыря. По благословению патриарха Тихона 10 июля 1921 года был хиротонисан во епископа Ковровского.

Начиная с 1922 года, жизненный путь владыки Афанасия пошел по этапам и тюрьмам. Только в одном 1922 году Владыка был арестован пять раз, находясь в заключении во Владимирской, Московской и Таганских тюрьмах. Во Владимир на свое служение вернулся только в 1925 году. В ноябре 1926 года был назначен управляющим Ивановской епархией.

С 1927 года святитель подвергается новой череде арестов и ссылок, непрекращающейся уже до его праведной кончины. С 3 января по 30 апреля – Московская тюрьма. 1927-1930 Соловецкие лагеря. 1930-1933 ссылки в Туруханском крае.

Вернулся во Владимир в 1935 году, но не служил. Был снова арестован в 1936 и приговорен к пяти годам Беломоро-Балтийских лагерей. В начале войны 1941 года был отправлен пешим этапом на 400 километров в Онежские лагеря. После которых последовали лагеря в Омской области, в Сибири и Московские тюрьмы по 1952 год. В очень ослабленном состоянии был определен в дом инвалидов.

Сам Святитель Афанасий отмечал:

«27 июня 1954 года исполнилось 33 года архиерейства. За это время: на епархиальном служении 33 месяца. На свободе не у дела 32 месяца. В изгнании 76 месяцев. В узах и горьких работах 254 месяца».

В 1954 владыка был выписан из дома инвалидов и отправили в Тутаев, где он находился у своего друга и духовного сына Егора Седова до 1955. Последние года своей жизни святитель провел в Петушках, Владимирской области.

Умер Владыка 28 октября 1962 года. Великую панихиду по почившему отслужил игумен Кирилл (Павлов). Был канонизирован 20 августа 2000 года. Мощи его были обреты 15 октября, а 29 октября того же года крестным ходом перенесены во Владимирский Богородице-Рождественский монастырь.[48]

Прославлен в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской, новомучеников и исповедников Соловецких, а также в Соборах Владимирских, Московских, Полтавских (Укр.) и Ростово-Ярославских святых. К лику святых причислен на Юбилейном Архиерейском Соборе, состоявшегося в августе 2000 года.

2.2 Протоиереи, новомученики и исповедники Российские

Протоиерей Алексей Алексеевич Владычин, (1870-1937) детство провел в селе Осипово, Ковровского уезда, затем окончил Владимирское Духовное училище и Владимирскую Духовную семинарию по 1-му разряду в возрасте 21 года. В сан священника был рукоположен в 1894 году, служил в Спасо-Преображенском храме. Владимира. В 1937 в храме Великомученика Никиты. С 1917 по 1923 благочинный владимирских церквей.

Работал педагогом в Вязниках и во Владимире, а затем преподавателем во Владимирской семинарии, до ее закрытия в 1917 году. Работал казначеем и делопроизводителем во Владимирском епархиальном училищном совете. За работу в Благочинническом Совете был отмечен наградой орденом Святой Анны 3-й степени в 1912 году.

Был членом партии кадетов и представителем духовенства в городской Думе после событий 1917 года [4].

После заключения в тюрьму иеромонаха Афанасия (Сахарова), отец Алексей вступил в борьбу против обновленцев. Епископ Серафим Руженцов предложил протоиерею Алексею вступить в обновленческую группу Церковь Возрождения, но священник отказался. Впоследствии и его арестовали по обвинению в разжигании контрреволюционных настроений среди верующего населения. Сам о. Алексей виновным себя не признавал, так как считал, что вмешиваться в государственные дела, не имеющие отношения к Церкви, для духовного лица непозволительно. Решением “тройки” НКВД был приговорен к высылке в Сибирь на 2 года. После возвращения из ссылки о. Алексей снова был арестован и отправлен в заключение в концлагеря еще на 3 года по обвинению в участии в контрреволюционном движении “Союз спасения Родины и Революции”. В 1937 году очередное обвинение и допрос со стороны НКВД не принес положительных результатов. Священник не признавал себя виновным в контрреволюционной агитации. В результате допроса свидетелей был выдвинут приговор: о. Алексей был признан

виновным и приговорен к высшей мере наказания. Священник был расстрелян 17 ноября 1937 года. Его сыновья Григорий и Евгений также были репрессированы [19].

Арестован 07.10.1937. Расстрелян 17 ноября 1937 года. Реабилитирован в 1959.

Протоиерей Василий Алексеевич Аменицкий, (1872-1938) родился 7 августа в селе Мошок. Завершил четыре класса во Владимирской духовной семинарии, после чего нес послушание регента в храме Вязниковского уезда.

В диакона был рукоположен в 1902 году, спустя семь лет в иерея. Имел большую семью, в которой было 6 человек детей. В 1930 году всю семья попала под раскулачивание. Все имущество, которым владела семья, было отобрано. Забрали даже детские вещи. При этом сам протоиерей Василий был арестован и отправлен в тюрьму города Переславль-Залесский. В заключении священник пробыл около месяца. По возвращении на родину, продолжительное время не проводил служб, так как находился за штатом. Служить священник начал на новом месте, в Троицкой церкви Переславского района, куда они переехали вместе с семьей. В октябре 1937 года, когда последовала волна арестов, протоиерея Василия так же взяли в заключение. Предлогом к аресту послужили обвинения в создании им церковно-монархической организации, говорилось и то, что священник обрабатывает молодежь.

26 октября 1937 года был приговорен к 10 годам исправительных работ. Скончался 20 августа 1938 года в Байкало-Амурском ИТЛ (Бамлаг) 3 мая 1989 года, был реабилитирован [40]. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских в августе 2000 года.

Память совершается 7 августа, в Соборах новомучеников и исповедников Российских и Ростово-Ярославских святых [18, с. 81].

Протоиерей Иван Александрович Доброхотов (1870-1938) воспитывался в семье священника. Детство провел в селе Китово, Ивановской области.

По окончании Владимирской духовной семинарии был направлен в село Чихачи, Ивановской области. Женился и воспитывал двух сыновей.

Первый арест священнослужителя последовал в 1930 году, но дело вскоре прекратили и священник был освобожден. Второй раз арест состоялся 7 ноября 1937 года. Его обвинили в антисоветской агитации и приговорили к десяти годам лагерей. Находился в заключение вместе с другими приговоренными священнослужителями из Ивановской области. В январе 1938 года против него завели новое дело.

Спустя месяц протоиерей Иоанн был расстрелян [7, с. 256-259].

К лику святых был причислен в августе 2000 года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г.

Память празднуется 22 января, в Соборах Ивановских святых и новомучеников Российских [1].

Протоиерей Евгений Андреевич Елховский (1869- 1937) был выходцем из семьи псаломщика. Окончил духовное училище во Владимире, а затем поступил во Владимирскую духовную семинарию. Работал учителем при заводе, села «Уршель», а также законоучителем в приходской школе. Был женат на Александре Алексеевне Альбицкой, вместе с матушкой они воспитали четверых детей. 19 ноября 1895 года был рукоположен во диакона, а 21 ноября того же года – во священника в Боголюбовском монастыре. В сан протоиерея возведен в 1924 году. За время своего служения несколько раз подвергался арестом на небольшой срок.

18 октября 1937 был арестован по обвинению в участии в антисоветской церковно-монархической организации. Священника обвинили в антисоветской агитации среди населения и молодежи города, а также в участии в антисоветских собраниях. При этом допрос состоялся всего один

раз, причем в очень жесткой форме, применяя силу для дачи показаний. Протоиерей Евгений своей вины не признавал.

27 октября 1937 года был приговорен к расстрелу, спустя два дня приговор был приведен в исполнение.

Причислен к лику святых в августе 2000 года, на Юбилейном Архиерейском Соборе [1]. Память 16 октября, прославлен в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [18, с. 79].

Протоиерей Александр Иванович Крылов (1892-1938) родился 14 августа в селе Ряхово, Владимирской губернии. Рано лишился матери и воспитанием занималась его мачеха, Елизавета, которая и привила ребенку любовь к храму. Уже с детства ребенок знал, кем хочет быть. Александр поступил во Владимирское духовное училище, а затем и в семинарию города Владимира. Преподавал Закон Божий в храме села Смердово, где также преподавала его будущая жена Екатерина.

Отец Александр воспитывал большую семью, во время первого заключения у них было пятеро человек детей, а на момент расстрела - десять. Занимался большим домашним хозяйством, был единственными кормильцем всей семьи. Первое заключение последовало в 1929 году, за неуплату продовольственного налога в казну. Священник был под заключением сроком на 3 года. Семья была вынуждена побираться. После ссылки, семья ненадолго переехала в Чувашию, а затем в Ивановскую область. Там, в селе Стрелки, отец Александр совмещал деятельность священнослужителя с работой в колхозе.

В 1937 году священника обвинили в контрреволюционной агитации, в клевете на советскую власть и самодеятельности без предупреждения властей, т.к. батюшка самостоятельно распустил пассивный церковный совет и переизбрал новых его представителей.

27 декабря 1937 года постановлением УНКВД по Ивановской области вышел указ о расстреле священника, который состоялся в январе 1938 года.

В 1958 году был реабилитирован, а в 2002 причислен к лику святых. Память 26 декабря, в Соборах новомучеников и исповедников Церкви Русской, новомучеников и исповедников Соловецких [26].

Протоиерей Феодор Павлович Лебедев (1876-1937) родился в многодетной семье псаломщика и пошел по стопам отца. В 16 лет окончил обучение в Суздальском духовном училище, а в 23 года во Владимирской духовной семинарии. В этом же году рукоположен в диакона, а спустя год, в 1900 принял сан священника.

Первый обыск и конфискация имущества последовали в 1928 году, когда ему предъявили обвинение в агитации, направленной против колхоза. Всю семью лишили имущества, а священника арестовали. В этом же году был освобожден. После освобождения, его переводят в село Кунцево, Ивановской области, где назначают благочинным.

В 1933-1934 годах был арестован по обвинению в преступлении против порядка управления. Отбыл срок лишения свободы на два месяца.

17 сентября 1937 года был арестован "за активное участие в контрреволюционной группе, ведение систематической контрреволюционной фашистской агитации и клеветнические измышления против вождей партии и правительства." Допрос священника проходил без перерыва в течении трех суток. Священник своей вины не признал. Всех проходивших по этому делу было решено расстрелять

25 сентября 1937 года, протоиерей Феодор Лебедев был расстрелян вместе с другими священниками. Реабилитирован постановлением президиума Ивановского областного суда от 22 апреля 1959 года. В 2000 году причислен его к лику святых [25].

Память совершается в Соборах новомучеников и исповедников Церкви Русской и Ивановских святых, и в день его кончины 12 сентября.

Протоиерей Василий Ксенофонович Малинин (1877-1938) родился 20 декабря 1877 года в селе Паткино Владимирской губернии.

Окончил Владимирскую духовную семинарию.

В 1930 году был назначен митрофорным протоиереем в храме преподобного Корнилия, города Переславля. До этого времени обстоятельства жизни отсутствуют.

Был арестован 18 октября 1937 года, обвинялся в организации антисоветского общества и в проведении собраний на квартире, а также в антисоветской обработке детей, призывая их посещать богослужение и не вступать в ряды пионеров.

Сам отец Василий отрицал причастность в создании и управлении антисоветской организации, и за собою никакой вины не признавал.

28 октября 1937 года приговорен к годам 10 годам ИТЛ и отправлен в Бамлаг, где 10 апреля 1938 года он умер от «от декомпенсированного порока сердца и резкого истощения»

Реабилитирован 11.05.1989. Причислен к лику святых новомучеников 17 июля 2002 [32].

Память совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских и отдельно празднуется 28 марта.

Протоиерей Александр Васильевич Поспелов (1883-1937) родился в семье чиновника государственного казначейства, коллежского асессора Василия Владимировича Поспелова. Детство было тяжелое, денег на пропитание семьи не хватало, чтобы получить образование, средства набирались со знакомых.

Стараниями родственников, Александр, смог получить хорошее образование во Владимирской семинарии, после чего, стал работать учителем в селе Виганово, где познакомился со своей будущей женой Лидией Тимофеевской. Вместе они воспитывали четверых детей, и еще двое умерли еще во младенчестве.

В этом же селе он был рукоположен в дьякона, а затем и священника.

В 1929 отца Александра пригласили в село Кибергино, где он, по просьбе прихожан, был назначен настоятелем храма. Власть пыталась закрыть храм, повысив налоги на содержание, так же были сняты колокола в церкви. Все эти события вызывали волну недовольства среди населения, по отношению к антицерковной политике властей. На этой почве проходили стычки между прихожанами и местными коммунистами.

25 июня 1929 года состоялся арест отца Александра, после которого священник был заключен в тюрьму города Шуя. На допросе, который состоялся 4 июля, ему предъявляли обвинения в провидении антисоветской политики, его влияние на сознание прихожан и использование в своих целях личного положения в обществе.

3 ноября 1929 года отец Александр был отправлен на Соловки. Во время его заключения вся семья находилась в крайне губительных условиях, так что пришлось отдать несовершеннолетних на воспитание чужим людям.

После возвращения из ссылки отца Александра возвели в сан протоиерея и назначили священником в храм в села Большое Песочное Выксунского района в Нижегородской области.

После возобновления гонения в 1937 году священника вновь арестовали и отправили на допрос.

23 ноября 1937 было составлено обвинительное заключение в адрес священнослужителя. 26 декабря 1937 -расстрелян. Погребен в неизвестной общей могиле на Бугровском кладбище в Нижнем Новгороде. Канонизирован постановлением Священного Синода от 17 июля 2002 года [42].

Прославляется в Соборах новомучеников и исповедников Церкви Русской, а так же новомучеников и исповедников Соловецких, отдельно память совершается 13 декабря.

Протоиерей Николай Васильевич Поспелов (1885-1938) родился 28 февраля. Все детство провел в селе Песьяны, Владимирской губернии.

Работал учителем в местной школе, как оказалось, вместе со своей будущей женой. В его семье родились 8 детей, но четверо умерли в младенчестве. В 1914 году был рукоположен в сан диакона, а затем и в священника в селе Заколпье.

В январе 1938 года, после завершения службы, отец Николай отправился для совершения треб в соседний приход, так как там не было священнослужителя. После совершения требы, священник направился в свой дом, куда вместе с батюшкой вошли представители НКВД. Они предъявили ордер на арест и приступили к обыску помещения. Ими были конфискованы материальные средства, храмовые ключи и Священное Писание. Перед уходом, священник со своей семьей встали на молитву. Отец Николай благословил жену, сказав ей, что поручает их архангелу Михаилу. Анна Константиновна, навсегда прощаясь с мужем, в слезах проговорила: «Иди страдать за Христа».

После этого священника три дня содержали при районном отделении НКВД, а затем отправили в Таганскую тюрьму в Москве, где и состоялся допрос.

В феврале 1938 года отец Николай был расстрелян за «контрреволюционную агитацию и клевету против Советской власти». Был погребён на полигоне Бутово [43].

Память совершается в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, в Соборе Бутовских новомучеников.

Протоиерей Иоанн Александрович Прудентов (1868-1937) вырос в семье священника села Большие Дорки во Владимирской губернии.

После завершения духовной семинарии поступил работать учителем в школу села Лукина. Параллельно с учительством занимался преподаванием Закона Божьего. Вскоре был женат и рукоположен во священника. В сан протоиерея возведен в 1924 году.

Первый арест последовал в 1930 году, когда священника обвинили в участии контрреволюционного восстания 1918 года. Тогда же его приговорили к трем годам лишения свободы и отправили в деревню Коломино, Западно-Сибирского края.

Повторно отец Иоанн был арестован 15 сентября 1937 года. К расстрелу приговорен за «контрреволюционную агитацию». К лику святых причислен определением Священного Синода в 2002 году [32].

Память 12 сентября, прославлен в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской

Протоиерей Сергей Михайлович Руфицкий (1884-1937) родился 6 августа в селе Ельцино. Воспитывался в многодетной семье священнослужителя. Вместе с ним во Владимирскую семинарию поступили еще три его брата, ставшие священнослужителями и в итоге принявшие мученическую кончину.

О жизни самого отца Сергия известно очень мало. Священника был арестован 17 ноября 1937 года. Обвинялся в контрреволюционной агитации. Расстрелян спустя 10 дней после ареста, 27 ноября 1937 года. Память совершается 14 ноября, в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Бутовских новомучеников.

Протоиерей Павел Михайлович Светозаров (1866 - 1922) родился в семье диакона села Картмазово, Судогодского уезда. Уже с детства проявил любовь к храму и хотел стать священником. Окончив духовную семинарию продолжал служить в родной церкви, где выполнял обязанности псаломщика. Вскоре женился, но супруга спустя некоторое время умерла. На тот момент у четы уже были двое маленьких детей, которые и воспитывал отец Павел.

Во время прохождения комиссии по изъятию церковного имущества, отец Павел отказался передавать утварь властям. Во время приезда комиссии от большевиков храм был полон народом, что помешало им начать действовать. Решением президиума местного исполкома на следующий день

к храму приехал отряд большевиков с оружием. В результате их деятельности погибло 4 человека и восемнадцать человек ранено. Вскоре он и еще трое священнослужителей, проходили по общему делу об изъятии церковных ценностей [7, с. 42-53].

25 апреля 1922 года на выездной сессии Верховного трибунала ВЦИК священники о.Павел Светозаров, о. Иоанн Рождественский и мирянин Петр Языков были приговорены к расстрелу.

К лику святых новомучеников причислен в августе 2000года на Архиерейском Соборе [1].

Протоиерей Петр Иванович Скипетров (1863 – 1918) был выходцем из семьи родовых священнослужителей.

Свое обучение начал в духовном училище в Шуе, а затем поступил во Владимирскую духовную семинарию, которую успешно окончил в двадцать лет. В двадцать семь лет завершил академию при Санкт-Петербурге, получил ученую степень кандидат богословия.

В 1884 рукоположен в сан диакона и был распределен в Исаакиевский кафедральный собор.

Определен священником Скорбященской церкви, а с 1912 настоятелем.

Был женат, воспитывал 13 детей.

В январе 1918 года стали проявляться первые тревожные звонки в отношения Церкви и новой власти. Большевики попытались силой взять Александро-Невскую Лавру, в результате чего произошли столкновения.

Отец Петр находился в этот момент в Лавре и направлялся вместе со своим другом священником Н.В. Покровским к митрополит. Навстречу им попался бежавший в сторону собора монах, с криком: «Там безобразничают!». Ворвавшись в зал митрополичьих покоев, они увидели, как красногвардеец направил оружие в сторону женщины. Попытавшись его остановить отец Петр получил серьезное ранение от которого вскоре умер [21].

К лику святых новомучеников и исповедников Российских причислен в 2001 году.

Протоиерей Константин Николаевич Твердислов (1881 - 1937) родился 1 мая, в семье почтового служащего города Гороховца.

В возрасте пятнадцати лет окончил Муромское духовное училище, а спустя шесть лет духовную семинарию во Владимире

Женился, в семье родилось три девочки. Рукоположен в сан священнослужителя в возрасте двадцати трех лет.

В 1918 был назначен настоятелем одного из сельских приходов.

Переведен в город Вязники, где он служил в кафедральном Казанском соборе. В 1929 году, когда поднялся вопрос о закрытии Казанского храма о. Константин всеми силами пытался этого не допустить, в частности он отправлял телеграммы губернскому прокурору с предоставлением подписей прихожан. В тоже время верующие организовывали собрания с целью отстоять храм. Эти события стали поводом к аресту духовенства. Отец Константин был арестован в декабре 1928 года, за «чтение антисоветских проповедей» и приговорен к ссылке в Сибирь на три года, откуда он вернулся лишь в 1935 году.

По обвинению в антисоветской агитации и как активный член контрреволюционной группы церковников отец Константин был арестован в августе 1937 года. В сентябре приговорен к расстрелу, который был приведен в исполнение 1 октября 1937 года [36].

Обвинение было снято 23 ноября 1957 года, реабилитация последовала 19 мая 1989 года.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских в 2002 году. Память совершается в Соборе Ивановских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и 18 сентября.

Протоиерей Иоанн Петрович Тихомиров (1876-1938) воспитывался в семье мелкого чиновника. Поступил во Владимирскую семинарию по

завершению которой был рукоположен во священника. В 1926 году был назначен протоиереем. Последние годы служил в Казанском храме села Петровского Шатурского района Московской области. Обвинялся в контрреволюционной деятельности, вследствие чего был арестован в 1938 году. Один из свидетелей, проходивших по делу отца Иоанна и подписавшего документ, который ставал законным основанием к заключению священнослужителя, говорил следующие:

"На основании указаний горкома партии Петровский актив решил закрыть церковь. При наличии попа это сделать было очень трудно. Одного попа Сахарова убрали, через некоторое время по ходатайству граждан прислали второго, Тихомирова. Я и мой друг Кирсанов решили зайти посоветоваться со следователем Сироткиным, каким образом его убрать. Он сказал нам, что все оформит, только вы зайдите распишитесь. На следующий день мы к нему зашли и расписались в протоколах. Что в них было написано, мы не читали, не придавали этому особого значения, поскольку надо было любой ценой закрыть церковь. После того, как мы расписались, попа арестовали" [33].

Отец Иоанн был арестован 26 января 1938 года, содержался в тюрьме Егорьевского района. Расстрелян 17 февраля 1938 года на полигоне Бутово.

Память священника совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Шатурских и Соборе Бутовских новомучеников 4 февраля [5, с. 60-62].

Протоиерей Сергей Федорович Флоринский (1873-1918) родился в семье священника в городе Суздале. В возрасте двадцать лет окончил Владимирскую духовную семинарию. Стал работать учителем в земском училище. Женился. Сан священства принял в возрасте двадцати семи лет. Свой пастырский долг исполнял в 151 пехотном Пятигорском полку, Гродненской губернии.

Во время русско-японской войны 1904-1905 годов отец Сергей находился в действующей армии. В 1914 году во время Первой мировой войны священник был со своим полком на передовой. Его деятельность отмечена наградами. В 1917 году был переведен в полевой госпиталь города Везенберг, Эстония. Когда немцы в 1918 заняли страну, священник оказался на чужой земле. Покинуть страну он не мог, а его семья в России осталась без кормильца и без средств на существование. Когда Везенберг был отбит войсками Красной армии, отца Сергия арестовали как представителя старого реакционного режима и обвинили к причастности в формировании Белогвардейского движения.

Расстрелян 30 декабря 1918 года в лесу Палермо, Эстлянской губернии. Причислен к лику святых в июле 2002 года. Память совершается 19 июня и 17 декабря, в Соборе эстонских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской

2.3 Иереи и мирянин-новомученик, выпускники Владимирской духовной семинарии

Иерей Петр Васильевич Беляев (1874-1918) родился в 1874 году. Окончил Владимирскую духовную семинарию. Женился после завершения обучения. Воспитывал несколько детей. В 1897 году был рукоположен во священника. Служил в Пермской губернии при Казанском храме.

Большевиками, в мае 1918 года был организован митинг, проходивший на территории Каслинского завода. На этом митинге Церковь представлялась в самом нехорошем свете, несколько ораторов нелестно отзывались о священнослужителях, о вере, осмеивая и понося православие. После митинга, спустя 6 дней по всему городу Каслинску прошел ежегодный Крестный ход, в котором участвовало около 5000 человек.

Спустя месяц, в июне 1918 года отец Петр отслужил свою последнюю литургию. После завершения которой священника арестовали. На следующий день состоялся расстрел. Родным было сообщено, что Петра Васильевича перевели в тюрьму Екатеринбург. Лишь через некоторое время было найдено тело священника.

Определением Священного Синода от 17 июля 2002 года священник Петр Беляев был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Память совершается 4 июня и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [10].

Иерей Владимир Федорович Введенский (1869 – 1931) родился в семье псаломщика в городе Шуе. Владимирскую духовную семинарию окончил в возрасте двадцати лет, и уже спустя два года рукоположен в сан священника. Служил в храме Рождества, села Лужнево, Ковровского уезда, где в 1920 году стал настоятелем. Вместе с супругой воспитывали 4 детей. В 1930 для закрытия храма, власти допросили свидетелей, которые высказывались негативно по отношению к деятельности священника, обвиняя его в проведение антисоветских собраний в домах прихожан. Священник свою вину отрицал, говоря, что дома прихожан он посещает лишь для того, чтобы справить необходимые обряды.

Отец Владимир был арестован 5 февраля 1930 года, а 6 февраля он и некоторые из причта храма переведены в шуйскую тюрьму. 15 февраля священника приговорила к трем годам заключения в концлагере на Соловки.

В марте, был поставлен диагноз: "Миокардит, артериосклероз, истощение и старческая слабость". Состояние здоровья ухудшалось. Находясь в командировке на острове Анзер, священник был переведен в стационар. В апреле 1931 года отец Владимир скончался.

Реабилитирован. Причислен к лику новомучеников и исповедников Российских в марта 2002 года. Память совершается 21 марта, в Соборе

Ивановских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Соловецких и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [4].

Иерей Феодор Евфимович Дорофеев (1885 - 1937) был женат на Александре Нарбековой (1887-1977), из десяти детей зрелого возраста достигли только пятеро. Отец Феодор был глубоко верующим и высоконравственным человеком, очень любил свою семью. Вся семья пела на клиросе, супруга часто читала молитвы по усопшим и пекла просфоры, а дети помогали в храме.

В 1932 году священника арестовали по ложному обвинению в создании антисоветской группировки, которая имела цель развалить колхозы и срывать советские мероприятия. Священник свою вину отрицал. Батюшку приговорили к пяти годам заключения в ИТЛ. После возвращения отца Федора назначили настоятелем в храме в честь иконы Казанской Божией Матери села Старикова. Московской области. Спустя некоторое время, отца Федора вновь арестовали и отправили в Таганскую тюрьму.

Расстрелян в 1937 году на полигоне Бутово.

Прославлен в Соборе Бутовских новомучеников, Соборе новомучеников и исповедников Радонежских и Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [5, с. 320-323].

Иерей Николай Поликарпович Зеленов (1887-1937), окончив в 1907 году Владимирскую Духовную семинарию, стал работать учителем церковноприходской школы села Яковцево Муромского уезда. Женился, но детей не было. Семья жила очень бедно. Поводом для ареста стала небольшая статья в местной газете «Колотушка», в которой говорилось, что «Поп агитирует против колхоза». Статья сообщала, что местный священнослужитель ведет борьбу с колхозами, организуя церковный хор, куда приходит молодежь, вместо посещения избы-читальни. После выхода газеты началось расследование и были допрошены свидетели. Выдвигались

обвинения, что священник мешает развитию деятельности колхоза и занимается религиозной пропагандой среди молодежи.

27 ноября 1937 года отца Николай был приговорен к расстрелу. Мученический венец принял на полигоне Бутово под Москвой.

Память совершается в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Бутовских новомучеников [11].

Иерей Петр Алексеевич Зяблицкий (1873-1938) родился в семье псаломщика. Поступил обучаться в семинарию города Владимира, после завершения которой служил в сельских храмах Владимирской епархии.

В 1930 году был арестован и приговорен к высылке. Отец Петр помогал иеромонаху Серафиму (Якубовичу) в оказании им помощи для тайной общины, организованной после закрытия многих монастырей, состоящей из монахинь и послушниц. В 1933 община была раскрыта, арестовано 45 человек, среди которых был отец Петр. Сестричество обвинялось в вербовки новых членов в общину, а антиколхозной и контрреволюционной агитации, в распространении слухов о падении Советской власти.

Священник не признал контрреволюционную направленность общины, но сказал, что выполнял свой долг, как священнослужителя.

Был приговорен к лишению свободы. После освобождения продолжал вести службы в родном селе Дмитриевский Погост.

В 1937 году, 20 октября, был снова арестован по групповому делу, обвинялся в антисоветской и контрреволюционной агитации. Был приговорен к 10 годам лишения свободы. Последнее место пребывания - тюрьма в Иваново, где отец Петр находился в камере вместе с другими священнослужителями.

25 января 1938 г. на них было возбуждено новое дело - "дело священников Николая Бухарина, Иоанна Коржавина и др., Иваново, 1938г."

Был приговорен к расстрелу за контрреволюционную агитацию среди заключенных. Реабилитирован.

К лику святых новомучеников и исповедников Российских причислен в августе 2000 г. Прославляется в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских [14, с. 241-246].

Иерей Иван Петрович Коржавин (1866 - 1938) родился в 1866 году в селе Дунилово Шуйского уезда, куда вернулся служить после окончания Владимирской духовной семинарии. Сам курс обучения полностью не прошел. Женился, воспитывал двух сыновей.

До преклонного возраста служил диаконом в родном селе. Когда власти убрали всех священнослужителей, решил принять сан священника. В 1932 в возрасте 66 лет принял сан.

Был арестован осенью 1937 г. и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Содержался в тюрьме города Иваново, где на него возобновили новое уголовное дело, за антисоветскую и контрреволюционную агитацию заключенных. По этому делу проходил вместе с группой священников.

Был приговорен к расстрелу 3 февраля 1938 года, а на следующий день приговор был приведен в исполнение. Реабилитирован в 1989 году.

К лику святых новомучеников и исповедников Российских причислен в августе 2000 г. Прославляется в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских [14, с.241-246].

Иерей Николай Константинович Красовский (1876 - 1938) родился в семье священника. Окончил Владимирскую духовную семинарию и до 1914 года был школьным учителем. Когда началась Первая мировая война, отправился в армию, где он проходил службу санитаром в 10-м госпитале Москвы. Когда война закончилась, устроился работать в родную школу.

В 1932 году был рукоположен в сан священника к церкви села Городищи.

Священник Николай Красовский жил один, не вступая в брак., полностью посвятив свою жизнь служению Богу и окружающим.

18 января 1938 года отец Николай после всенощного бдения под Богоявление был арестован и заключён в Московскую Таганскую тюрьму. Расстрелян за «контрреволюционную агитацию». Погребён на полигоне Бутово. Прославляется в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской, Бутовских новомучеников и Московских святых. Причислен к лику святых в 2001 [39].

Иерей Василий Васильевич Парийский (1894 – 1937) родился в семье псаломщика. В 1912 г. окончил только первый курс ВДС и поступил псаломщиком в храм в селе Иоакимм-Анна, Московской области.

С 1919 по 1922 год проходил военную службу, после которой вернулся в родное село. Был женат, воспитывал троих детей.

В сан священника рукоположен в 1928 году, службу проходил в селе Титовское, Московской области.

Был лишен избирательного права, как священнослужитель. Во время прохождения коллективизации всю семью лишили имущества, отобрали дом. В ноябре 1937 году был арестован и заключен в Таганскую тюрьму.

Обвинения носили обычный для того времени характер, в контрреволюционной агитации народа, в чем отец Василий себя не признавал.

Приговорен к расстрелу 1 декабря 1937 года. 8 декабря приговор приведен к исполнению. Погребен на полигоне Бутово. Реабилитирован в 1989 году. 27 декабря 2000 г. был включен в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Память совершается 25 ноября, в Соборах новомучеников и исповедников Российских, Бутовских новомучеников и новомучеников и исповедников Радонежских [31].

Иерей Иоанн Петрович Пирамидин (1877 – 1937) родился в 1877 году в семье священника села Иванисово Переяславского уезда Владимирской губернии. Окончил Владимирскую духовную семинарию в возрасте двадцати семи лет. Информации по составу семьи неизвестно. Был женат. Во священника рукоположен в 1904 году, службу проходил в храме села Груздеево, Ивановской области.

Арестован 21 октября 1930 года по обвинению антисоветской агитации и сокрытия серебряной монеты. Приговорен к трем годам исправительно-трудового лагеря. Священника обвиняли в организации собраний, на которых он проводил антисоветские беседы, вынуждая прихожан отказываться от вступления в колхоз, принудительно собирал средства для внесения налога за Церковь.

В марте 1937 года был арестован повторно и приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан. Там же ему снова предъявили обвинение уже по групповому делу. Был расстрелян 2 декабря 1937.

17 мая 1956 года был реабилитирован. Причислен к лику новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе в августе 2000 года. Память 19 ноября и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [34].

Иерей Василий Васильевич Покровский (1875-1937) окончил Владимирскую духовную семинарию. Имел троих детей - сына и двух дочерей.

В 1929 году дом и все имущество священника было конфисковано властями, но затем часть вещей была возвращена. В тридцатых годах отец Василий служил в храме Рождества в селе Пустое Московской области.

В ноябре 1937 года священника арестовали во время богослужения и отправили в тюрьму города Загорска. Вскоре был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой. К лику святых причислен в 2000 году. Память

празднуется 3 ноября, в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Бутовских новомучеников [14].

Иерей Стефан Михайлович Преображенский (1860 - 1938) родился в семье дьякона в Юрьевецком уезде Костромской губернии. Окончил духовную семинарию во Владимире и был рукоположен в сан священника. Службу проводил в храме Дмитрия Солунского, села Шустово, Ивановской области. В октябре 1937 года, в возрасте сорока семи лет, был арестован и заключен в тюрьму города Вязники.

Священника обвиняли в антисоветской агитации верующего населения, в запугивании детей религиозными представлениями мира, в проповеди антисоветского характера, в восхвалении фашистской идеологии. Представленные обвинения священник не принимал.

15 ноября 1937 года был приговорен к десяти годам заключения в концлагере. Скончался в заключении 5 апреля 1938 года.

15 сентября 1989 года был реабилитирован Владимирской областной прокуратурой по 1937 году репрессий.

Канонизирован в 2000 году. Память совершается 23 марта, в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [4, с. 215-217].

Иерей Иоанн Степанович Рождественский (1872 - 1922) родился в 1872 году в селе Пармос Судогодского уезда Владимирской губернии. Женился после окончания Владимирской семинарии, но семья детей не имела. Служил в храме Крестовоздвижения, села Палех.

Арестован 25 марта 1922 года по групповому делу о церковных ценностях, вместе еще с четырьмя священниками и двадцатью мирянами.

Священника обвинили в прочтении воззвания Патриарха Тихона на проповеди прихожанам. Так же следствие предложило путем самооговора и раскаяния получить смягчение приговора, священник отказался, не признавая себя виновным

25 апреля 1922 года был приговорен к расстрелу. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских в 2000 году. Память 27 апреля, в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [44].

Иерей Иоанн Андреевич Розанов (1873 - 1938) родился 1 января 1873 года в селе Бабаеве Владимирской губ. в семье псаломщика.

В 1901 году окончил Владимирскую духовную семинарию по II разряду. Женился, воспитывал одного ребенка. Был рукоположен в сан священника в 1901 году, одновременно работал законоучителем в министерском училище при заводе Нечаева-Мальцова.

Восемь лет, начиная с 1902 года служил в селе Михайловская пустынь Ковровского уезда. В 1910 был назначен настоятелем в храм села Санниково, Ковровского уезда.

С 1930 году назначен в Преображенский храм погоста Олтушево. Арестован в сентябре 1930 года по обвинению в сокрытии денежных сумм. Отбыл наказание сроком 3 года. С 1933 года служил в селе Мостцы.

В 1937 году арестован по групповому делу, обвинялся в контрреволюционной агитации. Приговорен к трем годам ИТЛ. Содержался в заключении в городе Коврове, вместе с другими священнослужителями, так же приговоренных к работам в ИТЛ. В камеру к ним были помещены четыре осведомителя. Во время заключения на священнослужителей завели новое следственное дело в контрреволюционной агитации среди заключенных.

В феврале 1938 года отец Иоанн был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 4 февраля 1938. В 2000 году на Архиерейском Соборе причислен к лику святых. Память 22 января и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [7, с. 256-259].

Иерей Виссарион Мефодиевич Селинин (1876-918) родился в семье священника села Иудино, Владимирской губернии. Учился во Владимирской духовной семинарии, но окончил только два класса. Служил псаломщиком во

Владимирской епархии. Женился, воспитывали двоих детей. Был рукоположен в дьякона в 1902 году и служил при Омской епархии. В 1905 становится священником в поселке Ильинка, Тюменской области. В 1910 году переведен в Туркестанскую епархию., где спустя шесть лет назначен настоятелем храма пророка Илии и благочинным церковью Урджарского округа, Семиреченской области.

Принял мученическую кончину во время столкновения демонстрации и крестного хода организованных на первое мая 1918 года. В августе 2000 году на Архиерейском Соборе причислен к лику святых

Память 18 апреля, в Соборах новомучеников и исповедников Церкви Русской и новомучеников и исповедников Казахстанских [35].

Иерей Константин Петрович Снятиновский (1867-1918) родился в 1867 году в семье сельского диакона.

В возрасте четырнадцать лет окончил Владимирское духовное училище, и поступил во Владимирскую духовную семинарию.

Женился на учительнице Надежде Антоновне, сироте. Добрые люди в приданое ей дали небольшой домик в три окошечка.

В священника был рукоположен в 1889 году и назначен служить в храме в честь святителя Петра Московского, в Переславле-Залесском. В феврале 1918 года в городе кончились продуктовые запасы и рабочие вышли с митингом к зданию Совета рабочих. Совет расценил митинг, как бунт, и чтобы не допускать подобного действия в будущем, было решено страхом казни подавить рабочих. Кандидатура пала на отца Константина [6].

Ночью его вывели из дома и произвели расстрел в неизвестном месте. Утром тело священника нашли лежащим перед городской больницей.

6 октября 2001 года причислен к лику святых. Память в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [37].

Иерей Владимир Васильевич Сперанский (1877-1937)

В 1899 году окончил Владимирскую Духовную семинарию в 1899 году и устроился учителем. В возрасте двадцати четырех лет был рукоположен во диакона и вскоре в священнослужителя. Воспитывал троих детей.

Поводом к аресту священнослужителя послужил его разговор с военнослужащим, прибывшим домой на побывку. Возвращаясь в часть солдат встретился со священником, который шел тем же путем. В результате разговора батюшка спросил, как проходит служба, какие условия и питание в армии. Военнослужащему этот разговор показался очень подозрительным, и он сообщил об этом в НКВД. В августе 1937 года отец Владимир был арестован и отправлен в Таганскую тюрьму. За "контрреволюционную агитацию" был расстрелян на полигоне Бутово в октябре 1937 года. В мае 2003 году причислен к лику святых.

Память совершается 8 октября, в Соборе новомучеников и в Соборе Бутовских новомучеников [28].

Иерей Павел Никитич Успенский (1874-1938) воспитывался года в семье священника села Романово Владимирской губернии. В 1888 окончил духовное училище города Переславля. В 1894 окончил Владимирскую духовную семинарию.

В 1897 году был рукоположен в сан священника.

Арестован 17 октября 1937 года. Обвинялся как участник антисоветской церковно-монархической организации, в распространении провокационных слухов о войне, в склонении работников колхоза к выходу из них.

Священник себя виновным не признавал. После допроса был приговорен к восьми годам заключения в ИТЛ.

Скончался 30 января 1938 года. Причислен к лику святых 17 июля 2001. Память 17 января, в Соборе Ростово-Ярославских святых и Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [47].

Иерей Николай Викторович Дунаев (1878-1937) родился 30 ноября 1878 года. Место рождения деревня Зименки Владимирской губернии.

Окончил духовную семинарию. Женился, семья воспитывала троих детей. Рукоположен в сан священника. Служил при Феодоровском монастыре города Переславля-Залеского. В 1920 семья пережила раскулачивание.

В 1929 служил в Покровском храме г.Переславля. Уголовное дело было возбуждено в январе 1930 года, в котором священника обвиняли в принятии участия в обществе, занимающимся антисоветской деятельностью. Был приговорен к трем годам ссылки в Северный край. После возвращения не имел возможности служить. Вновь арестован в октябре 1937 года, как участник контрреволюционной организации. Обвинялся в агитации населения против правительства, в распространении слухов о скором падении советской власти. Священник своей вины не признал.

Расстрелян 27 ноября 1937 спустя два дня по вынесению приговора в Ярославле. Родные долго не знали о судьбе о. Николая, вплоть до 1947 года, когда жене Марии Ивановне пришло сообщение, что муж жив.

Священник был посмертно реабилитирован 20 февраля 1958 года.

Канонизирован в августе 2000 года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Память 14 ноября, в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. [41]

Успенский Борис Константинович (1895 - 1942), мученик.

Родился в семье священника села Караваево Владимирской губернии. После окончания Владимирской духовной семинарии был мобилизован в армию, где проходил службу писарем. Пройдя службу, вернулся в родное село. Был арестован вместе со своим отцом, священником Константином Успенским в 1937 году. Обвинялись в антисоветской агитации, в чем свою вину не признавали. Заключены в тюрьму города Нагинска. Протоиерей Константин был приговорен к расстрелу, а Борис Константинович к десяти

годам ИТЛ. Борис Константинович умер 15 декабря 1942 года в Сиблаге, Кемеровской области.

Причислен к лику святых Новомучеников Российских постановлением Священного Синода 17 июля 2001 года для общецерковного почитания. Память 2 декабря, в Соборах новомучеников и исповедников Российских и Кузбасских святых [46].

ГЛАВА III РОЛЬ НОВОМУЧЕНИКОВ-ВЫПУСКНИКОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ

Особую роль в Духовной жизни не только Владимирского края, но и всей Русской Церкви сыграл Епископ Афанасий (Сахаров). Божий промысел руководил им, во все дни его жизни. В бытность свою иеромонахом он уже активно принимал участие в жизни Церкви. Когда встал вопрос о священническом образовании во Владимирской епархии, иеромонах Афанасий (Сахаров) настоятельно предлагал идею об открытии пастырской школы. Цель которой, была подготовить священников с богословским образованием, т.к. семинария не справлялась с этой задачей. Открытие данной школы могло дать хороших и искренних служителей Церкви в непростое для нее время. Эта идея не нашла своей поддержки в церковных кругах.

Одной из возникших проблем, в начале 1920-х годов, было образование нового церковного движения- обновленчества, получившего поддержку, как и государства, так и Константинопольского патриархата, что вносило раскол во внутреннюю жизнь Церкви. Владимирская область так же оказалась в числе округов, где возникло это движение. В руки обновленцев передавались самые крупные храмы и оказывались иные государственные привилегии. Они поддерживали и развивали компанию по вскрытию мощей и изъятия их из мест церковного хранения. Обновленчество в первое время даже встречало поддержку со стороны видных архиереев.

Этому движению активно противоборствовал иеромонах Афанасий (Сахаров), которого поддерживало и уважало население города. После его заключения в тюрьму, борьбу за чистоту православия и жизнь Церкви взял на себя протоиерей Алексей (Владычин). В отсутствие иеромонаха Афанасия он принимал к себе его духовных чад, совершая церковные таинства и занимаясь сбором материальных пожертвований в пользу ссыльных и

заключенных. Впоследствии отца Алексея так же арестовали по обвинению в разжигании контрреволюционных настроений среди верующего населения [12]. Впоследствии обновленчество стало угасать, многие представители принесли открытое покаяние и вернулись в лоно Церкви. Священники, приносившие покаяние, говорили о причинах перехода в обновленческую церковь как о возможности сохранить семью, нередко отмечалось и насильственное принуждение со стороны советских властей [13]. Ближе к тридцатым годам поменялось и отношение к обновленцам власти, которая теперь стала отстраняться и от них. К 1940-м годам обновленческий раскол был преодолен.

Святитель Афанасий трудился над исправлением и доработкой церковных служб. Осторожно русифицируя церковнославянский текст, чтобы приблизить богослужение для понимания народа. Владыка трудился над текстом всех Миней для упрощения в них языковых форм. Плодом этого труда стал выпуск в 1978—1989 годах месячных Миней, представлявших собой расширенное и дополненное издание дореволюционных Миней. Владыке принадлежит составление службы «Всем Святым в земле Русской просиявшим», множество писем и много других письменных трудов, составленных им за годы своего служения, в которых современники находят утешение для своих душ.

Помимо выполнения своих обязанностей для богослужения и исполнения храмовых треб нуждающихся, служение многих не ограничивалось только церковной деятельностью. В жизнеописании встречаются яркие примеры священников, уделявших много времени работе с детьми.

Протоиерей Василий Ксенофонович уделял особое внимание воспитанию и обучению детей, уча их нравственности и Божьему закону, закладывая мощный фундамент веры в неокрепших душах.

Протоиерей Иоанн Александрович Прудентов прилагал немало усилий для образования прихожан. Его трудами были организованы общежития для приезжих учащихся. Особое внимание отец Иоанн уделял детям, научая их доброй жизни и целомудрию. Ученицы его школы вязали варежки для военных, во время Первой мировой войны и отправляли их солдатам. Под его началом пел лучший хор в области. Занимался активной общественной деятельностью по искоренению в народе разгула и пьянства, проводя регулярные чтения.

Протоиерей Сергей Михайлович Руфицкий был ответственным, благородным, трудолюбивым человеком. Очень любил детей и проводил с ними много времени. Отец Сергей учил детей чтению книг, выполнял с ними разные интересные работы, прививая им любовь к окружающему миру и Богу. Известен случай, когда всему клиру храма, власти принародно предложили отречься от веры. Отец Сергей и псаломщик Дмитрий Рудаков отказались от этой акции.

Протоиерей Петр Иванович Скипетров работал законоучителем в детских приютах Петербурга.

Иерей Петр Васильевич Беляев был назначен заведующим Каслинского детского приюта для башкир, в котором детей обучали грамоте, культуре и принятию православия (т.к. большинство детей было из мусульманских семей). Преподавал Закон Божий в церковно-приходской школе Каслинска.

Иерей Николай Константинович Красовский был школьным учителем. Во время Первой мировой войны проходил службу санитаром в 10-м госпитале Москвы. После окончания войны снова вернулся работать в школу. В годы начавшихся гонений на Церковь, храм в селе Городищи был переоборудован в клуб, куда приходилось учителям водить детей. За невыполнение этих требований, учителям грозило увольнение. Николай Константинович отказался вводить детей в клуб, за что и был уволен из школы.

Иерей Константин Петрович Снятиновский пользовался большим уважением среди населения города. Священника и его семью знали почти все. Был очень трудолюбивым человеком, помимо богослужебной деятельности занимался хозяйством. Посещал бедные районы города и оказывал материальную помощь нуждающимся.

Иерей Николай Викторович Дунаев помимо богослужебной деятельности занимался учительством. Священника очень уважали как добросовестного и обходительного.

Протоиерей Константин Николаевич Твердислов имел дар слова, его проповеди пользовались большим успехом. Особое внимание уделял нищим и бездомным людям. Его храмовая кружка приносила в счет обездоленных щедрые пожертвования. Отец Николай смог обустроить на приходе духовную библиотеку, которая пользовалась спросом. В его обязанности входило также преподавание в церковно-приходской школе, железнодорожной школе, частной гимназии и реальном училище. Отец Константин был закреплен за тюремной церковью в Юрьевце, где он был законоучителем для заключенных.

Протоиерей Александр Васильевич Поспелов так же был очень хорошим проповедником. На его слова отзывались самые далекие от храма люди. Община очень любила священника и заботилась о его благосостоянии.

Протоиерей Павел Михайлович Светозаров работал преподавателем Закона Божьего и был очень хорошим проповедником. За свои проповеди был несколько раз арестован.

Сложно сказать, как пошел жизненный путь всех тех детей, которые были под опекой священников, но можно полагать, что семена веры, посеянные в их чистых, неиспорченных детских душах, рано или поздно принесли свои плоды. Вера в бога, всегда сопутствовала русскому человеку в самых сложных жизненных ситуациях, помогая ему преодолеть все страхи и несчастья. Вторая Мировая война стала тем примером, когда сплоченность

русского народа и вера в Бога, стала единственным фактором победы над фашизмом и освобождением всего мира. Находясь в окопах, под бомбёжками и свистящими пулями, люди всем сердцем обращались к Богу, прося лишь сохранить их семьи и даровать победу в этой кровопролитной войне. Женщины и дети, оставшиеся дома надеялись только на Бога, зашивая в военную форму своих защитников молитвы и образа Господа и Божией Матери. Возможно, эти люди, когда то были как раз теми детьми, которым добрый батюшка рассказывал о Боге. Возможно, они услышали о Боге от своих друзей или подруг, но так или иначе, мы видим, что труды священников не прошли зря, и не смотря на все старания всесильной власти искоренить Бога, вера жила в сердцах людей, давая им силу и надежду для продолжения жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выпускники Владимирской Духовной семинарии, ныне прославленные в лике святых угодников Божиих, выполняли свой долг пастыря в тех местах, куда их призвал Господь. Находясь в заключениях, в ссылках, они утешали тех, кто оказался с ними по одну сторону решеток, поддерживая всех тех, кто искал Божьего утешения и успокоения своей души. Скольких людей они смогли привести к Богу, сколько людей получило прощение своих грехов, сколько из заключенных смогли обрести в себе мир и тишину, лишь только благодаря тому, что все эти люди, священники, были рядом – об этом можно только догадываться. Своим примером, словом они продолжали выполнять свое призвание. Как писал апостол Павел: «Для слова Божьего нет уз» (2Тим. 2:9).

В современном, быстро меняющемся мире, увлеченном бесконечной суетой и ненужными заботами, человеку просто необходимо переосмыслить свою жизнь. Не имея веры в Бога и находясь в поисках вечного счастья, человек сталкивается с трудностями, которые невозможно преодолеть, надеясь лишь только на себя и на земные ценности. Страхи, наполняющие душу, в которой нет Бога, разрушают целостность человека, доводя его до депрессии или психического срыва. Без веры в Бога, в критической ситуации, человек теряет свой образ и становится существом, идущим на любое злодеяние, только бы сохранить свою жизнь. В лице новомучеников и исповедников мы видим те яркие примеры людей, которые не зависели от всех внешних проявлений этого мира, будь то влечение мнимым богатством или страхом смерти. Их жизни были наполнены покаянием, доверием Богу, и верой, которая помогла им из раза в раз переносить тюрьмы, ссылки, побои, унижения и при все при этом, остаться добрыми, светлыми людьми.

Современная ситуация и реалии последнего времени ставят перед человеком много непростых вопросов. Мировая глобализация, пандемия, страх смерти и всеобщая нарастающая истерия отражаются в жизни каждого

человека. Как мыотреагируем на вызов современности, поддадимся ли панике или со смирением примем происходящее, зависит только от нас. У нас есть примеры святых, в числе которых и близкие нам по времени выпускники нашей Владимирской Духовной семинарии, ставшие светильниками веры в очень мрачное время. Будем помнить их пример и взирая на кончину их жизни, подражать вере их. (Евр. 13:7).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Деяния Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html>
2. Малицкий Н.В. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии 1750-1900. – М., 1902. 302 с.

Литература

Монографические исследования

3. *Гоглов А.* Владимирское лихолетье. Православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. – М., 2008. 237 с.
4. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. – Тверь, 2006. 286 с.
5. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь. – Тверь, 2003. 321с.
6. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. – Тверь, 2005. 457 с.
7. *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн.2. – Тверь, 1996.с 527.
8. *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Исторический очерк. - Пенза, 1999. 218 с.
9. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. – Тверь, 2005. 62 с.

10. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. – Тверь, 2008. 527 с.
11. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3. – Тверь, 2005. 194 с.
12. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель. – Тверь, 2006. 173 с.
13. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. – Тверь, 2005. 151 с.
14. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь. – Тверь, 2004. 44 с.
15. *Зырянов П.Н.* Православная Церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М., 1984. с. 195.
16. *Мануил (Лемешевский), митрополит.* Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Том 4. – Эрланген, 1986. 402 с.
17. *Минин Сергей, свящ.* Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир. - Нива, 2004 14 с.
18. *Лихоманов Н., прот.* Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Романов-Борисоглебск , 2000. с.287.
19. *Тимофеева Т.П.* Лежит в развалинах твой храм... – Владимир, 1999. – 11 с.
20. *Титлинов Б.В.* Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 гг. – Ленинград, 1924. – 166 с.
21. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви, 1917-1997. Т.9. – М., 1997. 53 с.

Статьи

22. *Кашеваров А.Н.* Некоторые аспекты взаимоотношений Советского государства и Русской Православной Церкви в конце 1920х – начале 1930-х годов // Первые Дмитриевские чтения. Материалы научной конференции (21-24 апреля 1996 г.). – Спб.,1996. С.177-178
23. *Монякова О.А.* Религиозная жизнь в Коврове в 1917-1941г.// Материал областной краеведческой конференции “Роль Православной Церкви в истории и культуре Владимирской земли” 19мая 2000г. – Владимир, 2001. с:38-39.
24. *Федотов А.А.* Реформа приходского управления и закрытие храмов в 1960-е годы // Исторический вестник. – 2001. – №1(12). 161-163 с.

Электронные ресурсы

25. *Бабкин М.* Иерархи Русской православной Церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <http://lebed.h1.ru/art4243.htm> (дата обращения: 13.02.2020)
26. Василий Алексеевич Аменицкий. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/18189.html> (дата обращения: 13.04.2020).
27. Василий Васильевич Парийский. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/150593.html>* (дата обращения: 10.04.2020).
28. Владимир Васильевич Сперанский. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/3672.html>. (дата обращения: 10.04.2020)
29. Владычин Алексей Алексеевич. [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.openlist.wiki/Владычин_Алексей_Алексеевич_\(1870\)](https://ru.openlist.wiki/Владычин_Алексей_Алексеевич_(1870)) (дата обращения: 12.04.2020).
30. *Горбачук Георгий, прот.* Очерк Владимирской Духовной семинарии. [Электронный ресурс]. – URL: http://vlpds.ru/about_the_university/history. (Дата обращения:13.02.2020).

31. *Дамаскин (Орловский)*, игум. Священномученик Иоанн Прудентов. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fond.ru/index.php?menu_id=370&menu_parent_id=0&pe...874 (дата обращения: 18.04.2020).
32. Иоанн Александрович Прудентов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13675369.html>. (дата обращения: 10.04.2020).
33. Иоанн Петрович Тихомиров. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/5660.html>. (дата обращения: 18.04.2020).
34. Иоанн Петрович Пирамидин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13677758.html>. (дата обращения: 10.04.2020).
35. Иерей Виссарион Мефодиевич Селинин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/17473.html>. (дата обращения: 10.04.2020).
36. Константин Николаевич Твердислов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13676856.html>. (дата обращения: 10.04.2020)
37. Константин Снятиновский, священномученик. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13676150.html> (дата обращения: 10.04.2020).
38. *Кострюков А.А.* Русская Зарубежная Церковь и коммунистическое государство. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--days-k5d.pravoslavie.ru/105173.html> (дата обращения: 10.04.2020).
39. Красовский Николай Константинович. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/5964.html> . (дата обращения: 10.04.2020).
40. Малинин Василий Ксенофонович. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/12630.htm> (дата обращения: 18.04.2020).
41. *Дунаев Николай.* Преображение. <http://davydovo-hram.ru/hram/o-pravoslavii/svyawennomuchenik-nikolaj-dunaev-presviter-pereslavskij/>. (дата обращения: 10.04.2020).

42. Поспелов Александр Васильевич. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/4571.html>. (дата обращения: 18.04.2020).
43. Поспелов Николай Васильевич. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/5978.html>. (дата обращения: 18.04.2020).
44. Рождественский Иван Степанович. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/14874.html>*. (дата обращения: 10.04.2020)
45. *Троицкий П.* Священноначалие РПЦ и самодержавие в марте 1917 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-sky.org/history/library/troitzky2.htm> (дата обращения: 13.02.2020).
46. Успенский Борис Константинович. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/4213.html> (дата обращения: 10.04.2020).
47. Успенский Павел Никитич. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/16913.html>. (дата обращения: 10.04.2020).
48. *Чижова М.* «А тюрьмы нам нечего бояться...»: Исповеднический подвиг святителя Афанасия (Сахарова) и его духовные наставления. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/107562.html>. (дата обращения: 11.04.2020).
49. *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь в XX веке. [Электронный ресурс]. – URL: http://sdsmp.ru/ns/item.php?ELEMENT_ID=7530 (дата обращения: 10.04.2020).